

РАДИОУНИВЕРСИТЕТ В СИСТЕМЕ УСТНОЙ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ В 1930-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ТАССР)

Деятельность радиоуниверситета как устной формы антирелигиозной пропаганды была довольно обширно представлена в советской историографии, однако в связи с идеологической обусловленностью последней объективность трактовки материала вызвала сомнения в кругах современных исследователей, вследствие чего эта тема приобрела дискуссионный характер. Поворот к микроистории породил особый интерес к локальному аспекту проблемы, который до рубежа веков почти не затрагивался. Этнорелигиозная специфика ТАССР, отличавшая ее от остальных регионов советского государства, обособляет республиканский радиоуниверситет на фоне общесоюзной системы антирелигиозной пропаганды в 1930-е гг. В данной статье рассматривается разнообразие применявшихся форм устной антирелигиозной пропаганды в ТАССР, а также ставится вопрос о роли радиоуниверситета в вышеназванной системе. Особое внимание уделено анализу эффективности его воздействия на малограмотное население республики. В итоге автор приходит к выводу об устойчивости религиозного сознания верующих, проявивших сопротивление идеологическому давлению власти.

Ключевые слова: история советской России, радиоуниверситет, устная антирелигиозная пропаганда в 1930-е гг.

Тема антирелигиозной пропаганды и ее историографии затронута в диссертациях Р.А. Набиева, А.В. Татьянчикова и во многих работах советских историков, но весьма односторонне, так как в период написания этих исследований существовали достаточно строгие идеологические ограничения. В связи с этим все работы писались по определенной схеме, в которой предполагалось, что широкие народные массы активно поддерживали политику по секуляризации церковной собственности и ограничению роли религии в жизни общества. Вторая идеологема опиралась на тезис о том, что действия советской власти были закономерной реакцией на контрреволюционную деятельность РПЦ. Первый тезис дает повод усомниться, так как большинство населения составляли достаточно религиозные, по сути, крестьяне, второй тезис нуждается в проверке, но в современных условиях, так же как и раньше при изучении этой темы, на первое место выходит не стремление к истине, а опять-таки — идеология. Стремление понять, почему люди верующие вдруг начали бороться с религией, а точнее, с церковью, пока не доминирует ни в научном сообществе, ни в быденном сознании [2; 10; 15; 11; 13]

Разнообразие средств, применявшихся советской властью в антирелигиозной пропаганде, еще не стало предметом специального рассмотрения. В 1930-е годы в СССР и в Татарской автономной республике появилась новая форма идеологического воздействия на население — рабоче-крестьянский радиоуниверситет. Устная форма про-

* © Мухин В.Н., 2016

Мухин Владимир Николаевич (natallin1710@hotmail.com), Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

паганды, особенно в условиях низкой общей грамотности населения, была наиболее действенной. Популярным и общераспространенным техническим средством с максимальным охватом аудитории сделалось радио. Конечно же, в рассматриваемый период еще не в каждой квартире наличествовала радиоточка, но повешенные на уличные столбы громкоговорители уже становились обыденностью.

Идеологи внутренней государственной политики, разумеется, не могли не использовать этот источник информации. Примечательно, что открыл рабоче-крестьянский радиоуниверситет Е.М. Ярославский, советский партийный деятель, идеолог и руководитель антирелигиозной политики в СССР, председатель «Союза воинствующих безбожников» [14, с. 104]. Главными лозунгами Союза были «Через безбожие – к коммунизму» и «Борьба с религией – это борьба за социализм». Лидер Союза Е.М. Ярославский полагал необходимым организовать систематическую антирелигиозную пропаганду, пытаясь предостеречь от необдуманных поступков своих не в меру ретивых единомышленников. Но в условиях усиления борьбы с религией любые призывы оставались только призывами. Цель была определена: религия как социальный институт должна быть упразднена.

В 1930-е годы в республике была подготовлена целая армия организаторов и пропагандистов атеизма. В атеистической работе в Татарии применялись самые различные формы и методы работы, которые были присущи всем районам страны. Наиболее традиционной, общедоступной формой работы в рассматриваемый период и являлась устная атеистическая пропаганда в рабочих и крестьянских аудиториях, лекции и беседы на естественнонаучные темы. В отчетах Союза воинствующих безбожников за различные периоды приводятся данные о количестве прочитанных лекций, докладов по республике: в 1927 г. – 214 (на русском языке 123, на татарском – 91); 1930 г. – 649; 1933 г. – 518; 1934 г. – 198; 1935 г. – 795 [8; 18]. Имелось лекторское бюро при ЦС Союза безбожников Татарской республики. Лекторы специализировались по определенным темам и циклам лекций. Так, при бюро были созданы естественнонаучный, исторический и социально-политический, методический отделы.

Среди различных форм атеистической работы были такие, как экскурсии в музеи и радиопередачи. В центральном антирелигиозном музее Казани с октября 1926 г. по октябрь 1927 г. было организовано 28 экскурсий с количеством участников 654 человека. Обычных посетителей за этот период было 11 640. С конца 20-х годов в Татарии организуется антирелигиозный радиоуниверситет.

Так происходило постоянно: то, что создавалось в Москве, дублировалось в Казани. Радиоуниверситет сначала был создан на московском радио. Е.М. Ярославский на открытии радиоуниверситета отмечал, что важнейшим направлением работы радиоуниверситета будет антирелигиозная деятельность, так как большинство слушателей – рабочие и крестьяне, а в этой среде, особенно у детей, до сих пор господствует религиозное представление о создании мира. Он отметил, что, несмотря на успех, достигнутый культурно-просветительной работой за двенадцать лет революции, значительная часть населения имеет мирозерцание, которое резко расходится с наукой. В связи с этим важно искоренить это мировоззрение и научить правильному представлению о мире, объяснить «сверхъестественные» явления. Особо он указал на то, что антирелигиозная пропаганда – есть частица классового борьбы и часть «великой культурной революции» [7, с. 13] .

Антирелигиозный радиоуниверситет в Татарии имел довольно разнообразную тематику передач. В календарном плане радиовещания на русском языке с октября 1929 г. по март 1930 г. значились следующие темы: «Вера и знания», «XII годовщина Октября и религия», «Марксизм и религия», «Советский закон и религия», «Ислам, его возникновение и развитие» и др. Передачи проводились в вечернее время по воскресениям 1 раз в 2 недели.

Советская официальная пропаганда утверждала, что начавшийся после Октябрьской революции отход верующих от религии и церкви стал массовым особенно в 1930-е годы. Провозглашалась победа научно-атеистического материалистического мировоззрения в сознании миллионов советских людей, что должно было стать

одним из важнейших завоеваний социализма в области культурной революции [12, с. 12]. В действительности изучение процесса отхода верующих от религии представляет определенную трудность. Как известно, не существует официальной и проверенной информации о принадлежности или непринадлежности личности к религии. Следовательно, полными и всеобъемлющими статистическими данными о динамике роста атеизма в республике мы располагать не можем. Считать проявлением массового отхода верующих от религии процесс закрытия церквей, мечетей и молитвенных домов вряд ли возможно, поскольку это было результатом административных решений, а не свободным волеизъявлением масс.

В спектре устной формы воздействия на массы находились не только радиоуниверситет, но и публичные лекции, беседы и читки, проведение разного рода кампаний. Как правило, лекционная работа особенно оживлялась перед наступлением религиозных праздников. В докладах, лекциях речь шла о вреде религиозных праздников и обрядов. Обычно перед началом религиозного праздника Пасхи рекомендовалось во всех кружках и ячейках СВБ изучить следующие темы: «Происхождение постов и религиозных праздников», «Жил ли Христос?», «Социально-экономические корни первоначального христианства». В основном упор в лекционной работе делался на разоблачении религиозной морали и несоответствии поведения самих священнослужителей религиозным нормам. Чаще всего читались лекции на темы: «Религия и новый быт», «Религия и нравственность», «Религия и культурная революция» [3; 9].

Традиционной формой организации массовой атеистической работы, широко использованной еще в первой половине 1920-х годов, было проведение антирелигиозных кампаний, в первую очередь антирождественских и антипасхальных кампаний. В отличие от 1920-х, в 1930-е годы антирелигиозные кампании стали более насыщенными по разнообразию приемов и содержательными по своим идеологическим нагрузкам. В ходе этих кампаний применялись практически все средства идеологического воздействия: лекции и беседы, тематические вечера, радио и печать, экскурсии в антирелигиозные музеи и кабинеты, художественные формы пропаганды (кино, театр, художественная самодеятельность, изобразительное искусство) [11, с. 158].

По мнению С.Л. Фирсова [16, с. 474], перепись населения, прошедшая в 1937 г., стала своего рода барометром религиозных настроений, имевших место в советском обществе. Внесенные в опросные листы по личному указанию Сталина вопросы о религиозных убеждениях дали потрясающую информацию: из 30 миллионов неграмотных граждан СССР старше 16 лет 84 % (или 25 миллионов) признали себя верующими, а из 68,5 миллиона грамотных – 45 % (или более 30 миллионов). Даже скорректированные властями, эти цифры заставляли признать явные неудачи тотальной борьбы с религией и Церковью. Декларированные цели достигнуты не были, хотя НКВД весьма много сделал для «искоренения» религиозных деятелей всех конфессий [17].

Библиографический список

1. Атеизм. URL: <http://www.ateismy.net/content/spravochnik/kritika/pjatiletka>.
2. Балтанов Р.Г. Социологические проблемы в системе научно-атеистического воспитания. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1973. 215 с.
3. Вахитов М.Х. Культурная революция в Татарии (1917–1937 гг.). Казань, 1986.
4. Вопросы научного атеизма / ред. кол.: А.Ф. Окулов (отв. ред.) и др. М.: Мысль, 1966.
- Выпуск 4: Победы научно-атеистического мировоззрения в СССР за 50 лет. 463 с.
5. Воронцов Г.В. Массовый атеизм: становление и развитие. Л.: Лениздат, 1983. 182 с.
6. Государственно-конфессиональные отношения в России: учебное пособие / Р.А. Набиев, А. А. Гафаров, Р. Р. Ибрагимов. Казань: Казанский университет, 2013. 203 с.
7. Мутовкин Л.А. Из истории отечественного радио. Омск, 2008. 52 с.
8. НА РТ Ф. Р – 5263. Оп. 1. Д. 9. Л. 31.
9. Набиев Р.А. На путях научного мировоззрения. История, проблемы, уроки. Казань, 1991. 255 с.
10. Набиев Р.А. Политика Советского государства по отношению к религии и церкви в

1920–1930-е гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 1992. 218 с.

11. Набиев Р.А. У истоков массового атеизма (Из опыта атеистической работы партийной организации Татарии в период строительства социализма (1917–1937 гг.)). Казань, 1984. 210 с.

12. Об антирелигиозной пропаганде. М., 1934.

13. Персиц М.М. Великая Октябрьская социалистическая революция и создание условий для распространения атеизма в массах // Вопросы научного атеизма. Вып. 4. М.: Мысль, 1967. С. 15–37.

14. Савельев С.Н. Емельян Ярославский – пропагандист марксистского атеизма. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 104 с.

15. Татьянчиков А.В. Советская историография деятельности коммунистической партии по атеистическому воспитанию трудящихся в переходный период (1917 – конец 30-х гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01. Казань: Казанск. гос. университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 1988. 224 с.

16. Фирсов С.Л. «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 – нач. 1940-х гг.: очерки истории. М.: ПСТГУ, 2014. 474 с.

17. Фирсов С.Л. Была ли безбожная пятилетка // НГ религии. 2002. 30 октября.

18. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 3. Д. 1712. Л. 32.

References

1. Ateismy. Retrieved from: <http://www.ateismy.net/content/spravochnik/kritika/pjatiletka> [in Russian].

2. Baltanov R.G. Sotsiologicheskie problemy v sisteme nauchno-ateisticheskogo vospitaniia [Sociological problems in the system of scientific and atheistic education]. Kazan: izd-vo Kazansk. un-ta, 1973, 215 p. [in Russian].

3. Vakhitov M.Kh. Kul'turnaia revoliutsiia v Tatarii (1917–1937 gg.) [Cultural revolution in Tatarstan (1917 – 1937)]. Kazan, 1986 [in Russian].

4. Voprosy nauchnogo ateizma [Issues of scientific atheism]. A.F. Okulov et al (Eds.). M.: Mysl', 1966. Vypusk 4: Pobedy nauchno-ateisticheskogo mirovozzreniia v SSSR za 50 let. Red. A.F. Okulov [i dr.] [Issue 4. Victories of scientific an atheistic mentality in the USSR in 50 years]. A.F. Okulov et al. (Eds.), 1967, 463 p. [in Russian].

5. Vorontsov G.V. Massovyi ateizm: stanovlenie i razvitie [Mass atheism: formation and development]. L.: Lenizdat, 1983, 182 p. [in Russian].

6. Nabiev R.A., Gafarov A.A., Ibragimov R.R. Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniia v Rossii: uchebnoe posobie [State-confessional relations in Russia. Learning guide]. Kazan: Kazanskii universitet, 2013, 203 p. [in Russian].

7. Mutovkin L.A. Iz istorii otechestvennogo radio [From the history of national radio]. Omsk, 2008, 52 p.

8. NA RT F. P-5263. Op. 1.D. 9. L. 31 [in Russian].

9. Nabiev R.A. Na putiakh nauchnogo mirovozzreniia. Istoriia, problemy, uroki [On the ways of scientific mentality. History, problems, lessons]. Kazan, 1991, 255 p. [in Russian].

10. Nabiev R.A. *Politika Sovetskogo gosudarstva po otnosheniiu k religii i tserkvi v 1920–1930-e gg. Dis. dokt. ist. nauk* [Soviet policy towards religion and church between 1920 and 1930-ies. Doctor's of Historical sciences thesis]. Kazan, 1992, 218 p. [in Russian].

11. Nabiev R.A. U istokov massovogo ateizma (Iz opyta ateisticheskoi raboty partiinoi organizatsii Tatarii v period stroitel'stva sotsializma (1917–1937 gg.)) [At the origins of mass atheism. (From the experience of atheistic activities by communist party organization in the Republic of Tatarstan in the years of socialist development) (1917–1937)]. Kazan, 1984, 210 p. [in Russian].

12. Об антирелигиозной пропаганде [About anti religious propaganda]. М., 1934 [in Russian].

13. Persits M.M. Velikaia Oktiabr'skaia sotsialisticheskaia revoliutsiia i sozdanie uslovii dlia rasprostraneniia ateizma v massakh [Great October Socialist Revolution and creation of environment to propagate atheism among the nation]. *Voprosy nauchnogo ateizma, vyp. 4* [Questions of scientific atheism. Issue 4]. М.: Mysl', 1967, pp. 15–37 [in Russian].

14. Saveliev S.N. Emel'ian Iaroslavskii – propagandist marksistskogo ateizma [Emelian Yaroslavsky – promoter of Marxist atheism]. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1976, 104 p. [in Russian].

15. Tatiianchikov A.V. *Sovetskaia istoriografiia deiatel'nosti kommunisticheskoi partii po ateisticheskomu vospitaniiu trudiashchikhsia v perekhodnyi period (1917 – konets 30-kh gg.): Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kand. ist. nauk. 07.00.01. Nauchn. ruk. A.A. Shishkin* [Soviet historiography of communist party activities in the sphere of atheistic education of

working class in the transition era (1917 – late 30-ies): Candidate's of Historical Sciences thesis 07.00.01. Scientific supervisor A.A. Shishkin]. Kazan: Kazansk. gos. universitet im. V.I. Ul'ianova-Lenina, 1988, 224 p. [in Russian].

16. Firsov S.L. «Vlast' i ogon'»: Tserkov' i sovetskoe gosudarstvo: 1918 – nach. 1940-kh gg.: ocherki istorii [“Power and fire”: Church and soviet state: 1918 – 1940-ies: history notes]. M.: PSTGU, 2014, 474 p. [in Russian].

17. Firsov S.L. Byla li bezbozhnaia piatiletka [Was there an atheistic five-year plan]. *NG religii*, 2002, October, 30

18. TsGA IPD RT [Central State Archive Historical Party Documents of the RT] F.15. Op. 3. D. 1712. L.32.

*V.N. Mukhin**

RADIOUNIVERSITY IN THE SYSTEM OF ORAL ANTI-RELIGIOUS PROPAGANDA IN 1930-IES (ON THE EXAMPLE OF TASSR)

The activity of radiouniversity as an oral tool of antireligious propaganda was represented rather widely in soviet historiography, however due to ideological constraints of the latter, the objectivity of their interpretation has been questioned by contemporary scholars in consequence of which this theme get polemical character. Turn to micro-history caused special interest to the local aspect of the problem which had been predominantly ignored in the previous years. Ethno-religious peculiarities of TASSR, which differ it from the other regions of the Soviet state, singles out the regional radiouniversity against the general system of soviet antireligious propaganda in the 1930-ies. This article looks at the diversity of forms of antireligious propaganda implemented in the TASSR as well as the question about the role of radiouniversity in the above mentioned system is placed. Special attention is paid to the analysis of its efficiency among semi-literate local population. The author concludes that the religious consciousness of the believers was rather high as well as their ability to resist ideological pressure of the authorities.

Key words: History of Soviet Russia, radiouniversity, oral anti religious propaganda in the 1930-ies.

Статья поступила в редакцию 17/III/2016.

The article received 17/III/2016.

* *Mukhin Vladimir Nikolaevich* (natallin1710@hotmail.com), Institute of International Relations, History and Middle Eastern Studies, Kazan (Volga Region) Federal University, 18, Kremlevskaya street, Kazan, 420008, Russian Federation.